

высказанными председателем этой комиссии графом П. В. Завадовским, приведенными впервые А. С. Пушкиным в статье о Радищеве: «Эх, Александр Николаевич, охота тебе пустословить по-прежнему! или мало тебе было Сибири?» Далее Пушкин продолжает: «В этих словах Радищев увидел угрозу. Огорченный и испуганный, он возвратился домой, вспомнил о друге своей молодости, лейпцигском студенте, подавшем ему некогда первую мысль о самоубийстве, и ... отравился. Конец им давно предвиденный и который он сам себе напроорочил!»⁸

Как уже говорилось выше, интересующие нас два «сафических стихотворения» пронизаны оссиановской космогонией. Вместе с тем, если обратиться к их строфическому построению и рассматривать на стилистико-лексическом уровне, следует отметить новаторский характер подобного поэтического опыта. С формальной точки зрения перед нами два отдельных стихотворения, однако по своему содержанию и по технике исполнения эти поэтические миниатюры представляют собою нерасторжимое целое.

В этих стихотворениях явственно вырисовывается своеобразное психологическое и стилистическое кольцо, делающее их для своего времени действительно единственными в своем роде и с точки зрения содержания, и с точки зрения своей стилистики. Причем элементы, на которых построено это двухъярусное кольцо, делают его нерасторжимым. В чем суть этого узла?

Первая строка — «Дуйте бури сильные, ветры буйны...» — почти дословно повторяет первую строку заключительной строфы второго стихотворения: «Дуйте, дуйте, буйные ветры шумны!...» (строка 21), подобно тому как последняя строка первой строфы первого стихотворения («Синие воды!») замыкается в кольцо заключительной строки второго стихотворения («В шумные волны»). Наконец, завершающая строка второй строфы первого стихотворения (строка 8: «В бедствиях жизни») находит свой параллелизм в заключительной строке второго стихотворения («В жизни несчастной»).

В совокупности же четко вычерченная система параллелизмов превращает эти произведения в своеобразное кольцо из двух стихотворений. Подобный композиционно-стилистический прием в русской поэзии *не описан*: наиболее сложным кольцом считается кольцо цельного стихотворения. Например, знаменитое блоковское:

Ночь, улица, фонарь, аптека

Аптека, улица, фонарь..

Словесный состав, использованный в двух стихотворениях, не может не напомнить нам об интересе Радищева к фольклору.

⁸ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. М., Л., 1949. Т. 12. С. 34.